

К. А. Покоякова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

СЕМАНТИКА ЗООНИМОВ В ХАКАССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Аннотация. Статья посвящена изучению пословиц и поговорок хакасского языка, которые несут антропоцентрический характер и включают в свой состав наименования животных (зоонимы). Цель статьи – выявление и описание семантики зоонимов и особенностей их функционирования в хакасских паремических выражениях. Актуальность темы обусловлена недостаточной разработанностью проблематики изучения малых фольклорных жанров в хакасской лингвистике. Новизна проведённого исследования состоит в том, что в нём предпринята попытка исследования зоонимов в качестве компонентов пословиц и поговорок хакасского языка. В ходе работы использованы описательный, семантико-когнитивный и лингвостатистический методы, обзор научной литературы. Материал исследования подобран путём сплошной выборки из существующих сборников хакасских пословиц и поговорок.

Полученные в ходе исследования результаты показали наличие большого количества паремий с компонентами-зоонимами (более 130 единиц), что обусловлено значимостью животного мира, в котором в результате многовековых наблюдений человека за ним зафиксировались национальные черты и особенности ментальности хакасского народа. Этнокультурную специфику хакасского языка наиболее полно репрезентируют паремии с зоолексемой *ат* ‘лошадь, конь’. Тематическая классификация хакасских пословиц и поговорок с зоонимическими компонентами включает около 12 ценностно-ориентированных семантических групп, которые объединены в рамках универсальных оппозиций (хорошее-плохое, добро-зло, правда-ложь, сила-слабость, ум-глупость и др.), а также семейно-родственных и социальных отношений. Выявлена доминанта двухкомпонентной параллельной структуры хакасских паремий, содержащей в одной части основную идею в виде нравственной установки, а во второй – её аргументацию с компонентом-зоонимом. Образные значения хакасской анималистической паремиологии репрезентируются в ассоциативных связях нрава и повадок животных с человеческими характеристиками и чертами: *лошадь* символизирует силу, трудолюбие; *заяц* ассоциируется с трусостью; *собака* – со злостью, жестокостью; *змея* – с притворством и подлостью; *волк* – с жадностью и расчётливым умом; *медведь* – с бесстрашием; *сорока* – с пустословием и болтовней и т. д. Этнокультурная семантика зоонимов представлена как в метафоричных пословицах и поговорках, так и паремиях, репрезентирующих благопожелания, обычаи и приметы хакасского народа.

В перспективе – сравнительно-сопоставительные исследования рассматриваемой темы с привлечением материалов русского и английского языков.

Ключевые слова: языковая картина мира; хакасский язык; паремическая картина мира; пословицы; поговорки; паремические выражения; малые фольклорные жанры; антропоцентризм; анималистический компонент; зоонимы

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-28-10064 «Хакасские пословицы и поговорки: язык и поэтика» (при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия).

© Покоякова К. А., 2023

© Pokoiakova K. A., 2023

ПОКОЯКОВА Карина Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия. ORCID: 0000-0001-6318-9435. E-mail: karina_p.84@mail.ru

POKOIAKOVA Karina Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Studies and Sayan-Altai Turkology, Katanov Khakas State University, Abakan, Russia. ORCID: 0000-0001-6318-9435. E-mail: karina_p.84@mail.ru

Для цитирования: Покоякова К. А. Семантика зоонимов в хакасских пословицах и поговорках // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 70–78. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-70-78.

К. А. Pokoiakova

Katanov Khakas State University

Semantics of zoonyms in Khakas proverbs and sayings

Abstract. The article is devoted to the study of proverbs and sayings of the Khakas language, which are anthropocentric in nature and include animal names (zoonyms). The aim of the article is to identify and describe the semantics of zoonyms and the peculiarities of their functioning in Khakas paremic expressions. The relevance of the topic is conditioned by the insufficient development of the problems of studying small folklore genres in Khakas linguistics. The novelty of the conducted research consists in the fact that it attempts to study zoonyms as components of proverbs and sayings of the Khakas language. Descriptive, semantic-cognitive and linguostatistical methods, and a review of scientific literature were used in the course of the work. The material of the study was selected by continuous sampling from existing collections of Khakas proverbs and sayings.

The results obtained in the course of the study showed the presence of a large number of paroemia with zoonym components (more than 130 units), which is due to the significance of the animal world, in which the national features and mental peculiarities of the Khakas people have been fixed as a result of centuries of human observation of it. The ethnocultural specificity of the Khakas language is most fully represented by paroemia with the zoolexeme at 'horse'. The thematic classification of Khakas proverbs and sayings with zoonymic components includes about 12 value-oriented semantic groups, which are united within the framework of universal oppositions (good-bad, good-evil, truth-false, strength-weakness, intelligence-stupidity, etc.), as well as family and social relations. The dominance of the two-component parallel structure of Khakas paroemia has been revealed, containing in one part the main idea in the form of a moral attitude, and in the second part – its argumentation with a zoonym component. The figurative meanings of Khakas animalistic paremiology are represented by associative links of animal morals and habits with human characteristics and traits: *horse* symbolizes strength, diligence; *hare* is associated with cowardice; *dog* – with anger, cruelty; *snake* – with pretense and meanness; *wolf* – with greed and calculating mind; *bear* – with fearlessness; *magpie* – with idle talk and chatter, etc. The ethnocultural semantics of zoonyms is presented both in metaphorical proverbs and sayings, and in paroemia, representing good wishes, customs and omens of the Khakas people.

Further implications – comparative studies of the topic under consideration with the involvement of materials of Russian and English languages.

Keywords: language picture of the world; Khakas language; paremic picture of the world; proverbs; sayings; paremic expressions; small folklore genres; anthropocentrism; animalistic component; zoonyms

Acknowledgments: The study was financially supported by the Russian Science Foundation (RSF), project No. 23-28-10064 “Khakas proverbs and sayings: language and poetics” (with parity financial support from the Government of the Republic of Khakasia).

For citation: Pokoiakova K. A. Semantics of zoonyms in Khakas proverbs and sayings. *Epic studies*. 2023; (3): 70–78. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-70-78.

Введение

Пословицы и поговорки являются одними из самых популярных фольклорных жанров и составляют неотъемлемую часть культуры любого народа. Они занимают особое место среди выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений. Как отмечает В. Н. Телия, паремиологический и фразеологический составы языка можно назвать «зеркалом», в котором идентифицируется национальное самосознание любой лингвокультурной общности [1, с. 9].

Необходимость исследования малых фольклорных жанров хакасского народа вызвана нынешним состоянием их бытования в среде хакасов. В последние годы отмечается ослабление коммуникативной значимости родного языка представителей сибирских коренных народов на фоне усиления роли русского, фольклор постепенно исчезает, поэтому в круг приоритетных

исследовательских задач учёных сибирских регионов входит фиксация и исследование фольклорной культуры этих народов, в т. ч. и хакасов. По справедливому замечанию А. Н. Чугунковой и Н. Н. Таскараковой [2], по хакасской паремиологии в целом на сегодняшний день опубликованы лишь отдельные статьи, в т. ч. в сопоставительном плане [3; 4; 5; 6].

Паремическая картина мира богата пословицами и поговорками антропоцентрической направленности с компонентами-зоонимами, которые относятся к одним из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Образы животных занимают особое место в каждой культуре, формируя определенный зоологический код.

Цель данной статьи – выявление и описание семантики зоонимов и особенностей их функционирования в хакасских пословицах и поговорках, отражающих национальное мировидение этноса.

Под зоонимами принято понимать лексико-семантические варианты слов, выступающие в качестве родовых названий животных [7, с. 121]. В лексико-семантическую группу слов-зоонимов входят названия животных разных подгрупп: птицы, рыбы, рептилии, насекомые, т. е. все представители фауны [8, с. 7]. Как правило, в составе фразеологических или паремиологических единиц зоонимы чаще всего используются не в собственном денотативном значении, а в переносном смысле. В этом случае мы имеем дело с зооморфизмами, которые репрезентируют зооморфный код культуры и служат для обозначения внутрисловной метафоры, основанием которой является «свойство, наличествующее у животного (или приписываемое ему языковым сознанием) и представляемое как характеристика некоторого иного референта» [9, с. 20]. Особенности поведения представителей фауны, зафиксированные в семантике языковых единиц, порождают схожие образы и идеи с близкими формами вербального выражения в разных лингвокультурах (например, тигр как символ силы, осёл – упрямства) [10, с. 33].

Следует отметить, что в хакасском языкознании паремические выражения с зоолексемами до сих пор не являлись предметом специального изучения. Проводилось исследование особенностей соматического и биоморфного кодов культуры с привлечением материалов психолингвистических экспериментов и фразеологии хакасского языка [11; 12], а также были описаны лингвокультурологические особенности репрезентации зоолексемы *ат* ‘лошадь’ в хакасских пословицах и поговорках [13]. В целом, обзор научной литературы по этой проблематике показывает повышенный интерес к изучению зоонимов и зооморфного культурного кода на материале как фразеологических единиц, так и паремий разных языков [14; 15; 16; 17; 18; 19 и др.].

Н. Р. Ойноткинова в своём исследовании обозначает основные характеристики поэтики пословиц и поговорок алтайского языка: обязательная рифма, создаваемая «различными видами повтора»; «преимущественно зооморфный характер метафор, используемых в аллегорических характеристиках поведения человека, его физических или умственных способностей»; «непроецессный характер образности, обусловленный доминированием биоморфных образов, получивших рациональную оценку (повадки животных или птиц осмысляются как эталонные при сравнении с поведением человека, и соответствующие номинации привлекаются для характеристик его морально-нравственных качеств)» и др. [20, с. 18]. Такие же структурные и тропеические особенности, по справедливому замечанию М. Д. Чертыковой, обнаруживаются и в хакасских паремиях, «где образы зоонимов <...> участвуют в оценке различных черт характера человека и тех или иных явлений повседневной жизни». Тем самым для традиционного этнического сознания в целом характерно использование образного приёма сравнительного параллелизма в представлениях окружающего мира [13, с. 177].

В нашем исследовании источниками паремиологического материала послужили сборники «Мудрое слово = Хыйға сөс» [21] и «Хыйға сөс: сиспектер, сөспектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки» [22]. Методом сплошной выборки было извлечено более 130 единиц, содержащих образы 25 домашних и диких животных. Приведём основные зоонимы в порядке убывания частотности: *ат* ‘лошадь, конь’, *пүүр* ‘волк’,

адай ‘собака’, *саасхан* ‘сорока’, *түлгү* ‘лиса’, *хозан* ‘заяц’, *киик* ‘косуля’, *күске* ‘мышь’, *аба* ‘медведь’, *өртек* ‘утка’, *чылан* ‘змея’, *аат* ‘огарь, турпан’, *инек* ‘корова’, *хас* ‘гусь’, *хой* ‘овца’, *харга* ‘ворона’, *торлаңа* ‘куропатка’ и др. Были выделены также обобщённые образы: *мал* ‘домашний скот’, *палых* ‘рыба’, *хус* ‘птица’, *аң* ‘зверь’. Наиболее многочисленной является группа паремий с ключевым словом *ат* ‘лошадь, конь’ – 45 единиц (35 %). Для хакасов, как народа полукочевого типа, огромную роль играла лошадь, являясь олицетворением верного друга, помощника. Традиционным занятием хакасов было скотоводство, направленное на разведение трёх основных видов: лошадей, крупного рогатого скота и овец, которые были максимально приспособлены к природным условиям Хакасско-Минусинской котловины [23, с. 21]. Упоминание этих домашних животных достаточно ярко представлено в анализируемых пословицах и поговорках.

Большая часть выделенных нами для анализа хакасских паремий укладывается в рамки семантической классификации, построенной по принципу тематических оппозиций. Н. Р. Ойноткинова отмечает актуальность данного принципа при классификации паремий, репрезентирующих макроконцепт КИЖИ ‘человек’ в алтайской паремической картине мира: *добрый – злой, храбрый – трусливый, умный – глупый* и т. д. [24, с. 202]. Итак, в процессе анализа хакасских паремий с анималистическим компонентом, репрезентирующих макроконцепт КИЖИ ‘человек’, мы выделили следующие группы семантических оппозиций.

Хорошее-плохое, добро-зло, правда-ложь (20 %)

Хакасские пословицы и поговорки, отражающие данные оппозиции, включают компоненты-зоонимы *ат* ‘лошадь’, *инек* ‘корова’, *мал* ‘домашний скот’, *аң* ‘зверь’, *чылан* ‘змея’, *адай* ‘собака’. Например: *чахсы атты чөрізінең пілчелер, чохсы кізіні тогызынаң көрчелер* ‘оценивали люди в любые времена по работе мастера, по шагу скакуна’ [21, с. 87]; *өлген инек сүттіг полчаң, өлген кізі чохсы полчаң* ‘слывет корова павшая – удойной, и злой покойный – человек достойный’ [21, с. 88]; *чабал мал ибге айланминча, чөскін ир ибде хонминча* ‘свой двор забывает дурная скотина, ночует не дома гуляющий мужчина’ [21, с. 90]; *ізенген тагда аң даа чох пол парадыр, ізестіг кізің чой даа пол парадыр* ‘понадеялся на гору, а там зверя нет; как себе, соседу верил, но подвёл сосед’ [21, с. 89]; *чабал мал чілеңе кірерге паадах, чабал кізі харыларга паадах* ‘дурная скотина в грязи увязнуть норовит, у злого человека язык колюч и ядовит’ [21, с. 90] и др.

Присутствующая в пословицах зоолексема *адай* ‘собака’ встречается в сочетании с прилагательным *чабал* ‘злой’: *чабал кізі чагадаң хабадыр, чабал адай соонаң хабадыр* ‘злой человек хватается за ворот, злая собака хватается сзади’ [22, с. 98]; *чабал адай пагда одырча, чабал кізі харибде одырча* ‘злая собака сидит на цепи, злой человек – в тюрьме’ [22, с. 98]. Интересно в этом контексте упомянуть фразеологизм *адай чүректіг* ‘злой, жестокий (букв.: собачье сердце)’. Как объясняет историк Л. Р. Кызласов, хакасы еще в палеолите приручили волка и обзавелись первым домашним животным и, по замечанию Ю. А. Гвоздарева, приписывали ему «многие грехи, вплоть до связи с нечистой силой, и качества людей, чаще всего плохие» [25, с. 100]. Образ собаки в хакасской паремической картине мира включает в себя по большей части отрицательные характеристики и репрезентируется как злое, дикое, враждебное человеку существо.

Негативная оценка, связанная со злом, лицемерием, притворством, подлостью, присутствует также в зоониме *чылан* ‘змея’: *чылан теерізін чылның даа алыстырза, оолыг тістері позында халча* ‘хоть змея и меняет ежегодно кожу, но ядовитые зубы при ней остаются’ [22, с. 122]; *чылан игірін пілінмес* ‘змея не ведала одна, что кривизны она полна’ [22, с. 122].

Богатство-бедность, щедрость-скупость (9,2 %)

Главный показатель богатства, финансового благополучия в хакасском обществе издревле определяется наличием большого количества домашнего скота: *кем көп малыг, ол күстіг* ‘имеющий много скота, силен’ [22, с. 94]. И, наоборот, отсутствие скота, зерна связывается с бедностью: *аңмарда тамагы чох, хазаада малы чох* ‘в амбаре – пустота, и нет в хлеву скота’ [21, с. 45].

В ряде хакасских пословиц осуждается скупость (*харамнин харанга кўске тазыпча* ‘у скупого незаметно всё мышши перетаскивают’ [21, с. 39]), а богатство считается пороком: *хыныххан пўўр малга сабылар, хыныххан кизи копке харазар* ‘набить мечтают, изменяя сну, волк – брюхо, а богач – мошну’ [21, с. 93]; *чазыда пўўр хоных пирбес, аалда пай тыс пирбес* ‘волк в степи зубами шелк, а в улусе бай, что волк’ [21, с. 93]; *тўлгў тўзінде дее таңах кўрче* ‘лиса и во сне видит кур’ [22, с. 37]. В рамках анализируемых оппозиций можно сказать, что образы волка и лисы представлены в отрицательном свете, ассоциируются с жадностью.

Сила-слабость, смелость-трусость (8,5 %)

В хакасских поговорках отражена физическая и моральная сила мужчины, его смелость, а также присутствует указание на жизненные трудности, являющиеся непременным условием формирования и взросления мужчины: *ир кизиниң истінде изерлиг ат чызаан* ‘мужская стойкость не знает предела (букв.: внутри мужчины осёдланная лошадь разлагается)’ [22, с. 13]; *тайга чирче чўрерге аттың чахсызы кирек, чон пазына турарга ирниң чахсызы кирек* ‘по тайге ездить – хорошего коня надо иметь, во главе народа стоять – лучший из мужчин нужен’ [22, с. 33]; *Аба чўрбеен тасхыл пар ни? Аспин хонган ир пар ни?* ‘Есть ли тасхыл, где медведь не бродил? Есть ли мужчина, который не голодал?’ [22, с. 33]. Образ медведя также связан с преодолением своего страха: *абадаң хорыхсаң, тайгаа даа пар полбассың* ‘с трусом якшаться – трусом прослыть, медведя бояться – в лес не ходить’ [21, с. 84].

В группе паремий, обозначающих трусость, традиционно используется зооним *хозан* ‘заяц’: *хортых кизи хозан осхас* ‘трус подобен зайцу’ [21, с. 95]; *хозан осхас хортых, сеек осхас маңзырос* ‘труслив как заяц, торопливый как муха’ [21, с. 95].

Труд-лень (8,5 %)

Для данной семантической оппозиции также продуктивным оказывается образ лошади, символизирующей выполнение тяжёлой работы, трудолюбие: *айдас атха чол чагын* ‘выносливой лошади дорога близка’ [22, с. 59]; *ат сырыры – хамчыда, ир тыры – изерде* ‘лошадь набирает силу в беге, мужчина – в работе’ [22, с. 93]. С помощью других образов животных достигается осознание необходимости трудиться и получать за это вознаграждение в будущем: *малны хайди азыразаң, сўтти идок аларзың* ‘кормлен скот, и молоко льётся целая река’ [21, с. 65]; *ирте турган хусхацах нимиске тўзедир, ирте турбаан хусхацах харагын чухчыл одырадыр* ‘ранней пташке – зернышки клевать, поздней пташке – глазки протирать’ [21, с. 97]; *кўскўде кўске дее пай полчаң* ‘и у мышши пир горой был осенью порой’ [21, с. 89] и др. Тот, кто трудится, не будет голодать и испытывать материальные затруднения.

К паремиям, обозначающим лень, можно отнести следующие: *чазаң аттаң парганча, хара чазаг чўрербин* ‘лучше пешком по колючей стерне, чем по тропе на ленивом коне’ [21, с. 86]; *изерлиг атха кем мўнмес* ‘на осёдланного коня кто не сумеет сесть верхом’ [21, с. 89].

Ум-глупость (6 %)

В группу пословиц и поговорок с позитивной оценкой интеллектуальных способностей входят следующие единицы: *хус ханадынаң силиг, кизи – хайга сагызынаң* ‘птица красива крыльями, а человек – умом’ [22, с. 28]; *пўўр уханчыл, чир хулахтыг полчаң* ‘волк чуток и всеслышаший’ [22, с. 85]; *пўўр сан пиле чогыл, сагызы чох сўс исте чогыл* ‘искони не нуждались никак в счёте – волк и в советах – дурак’ [22, с. 49]; *пўўр сан пиле чогыл, сагызы чох сўс исте чогыл* ‘волк в счетах не разбирается, дурак в советах не нуждается’ [21, с. 91]. Интересно, что образ волка ассоциируется с расчётливым умом.

Отрицательная оценка умственной деятельности представлена такими паремиями как: *ала пуга палыхтаң мўн сыхпинча, алыг кизиниң ахсынаң хыйга сўс сыхпинча* ‘сварен окунь – нет навару, дурню здравый смысл – не пара’ [21, с. 92]; *кўлўги кўскени тўдй* ‘мудрости у него, как у мышши’ [22, с. 16]; *чодым ат чол пузар, тил пилбес сўс пузар* ‘плохой конь дорогу разрушает, бестолковый (человек) – слова путает’ [22, с. 49] и др.

Кроме приведённой выше оппозитивной классификации паремии с зоонимическими компонентами могут выступать репрезентантами **благопожеланий** или так называемых благо-

словлений и **поучений**. Блок таких пословиц и поговорок является обширным и составляет 19 % всех анализируемых пословиц и поговорок. Общая семантика параллельных конструкций таких благопожелательных и поучительных паремий содержит указание на морально-нравственные установки, определяющие поведение человека в социуме: *ат үгредерде, аргамчың ник ползын; чоонга чоохтирда, чоогың сын ползын* ‘пусть будет крепок твой аркан, когда слынешь ты коневодом; и не пускайся на обман, коль держишь речь перед народом’ [21, с. 81]; *чызыг пагнаң атты тутпа, тайма сөснөң чонга айланма* ‘копя гнилой веревкой не лови, обманывать народ не норови’ [21, с. 83]; *аттаң чарылзаң даа, чиріңнең чарылба* ‘с конем можно расстаться, но с родиной не расставайся’ [21, с. 81]; *мал өлзе – сөдөгi халар, кiзi өлзе – iзi халар* ‘скотина падет – останутся кости, человек умрет – останутся (его) дела’ [22, с. 17] и др. Данные замечания отражают особенности традиционного мировоззрения хакасов: вера в силу магического воздействия слова выражена в канонизированных формах благопожеланий *алгыс* и проклятий *хааргыс* [23, с. 189].

В тесной связи с благопожеланиями и поучениями находятся паремии, которые выражают **обычаи, привычки и приметы** хакасского народа (6 %). Например: *хызыл түлгү ахчаа тарчаң, хыс кiзi халымга турчаң* ‘уплатил и деньги за лисицу, и калым за красную девицу’ [21, с. 96]; *адай улза, чаксаа пола чогыл* ‘собака воет – не к добру’ [22, с. 8]; *тирліг атты сугарбачаң* ‘потную лошадь нельзя поить’ [22, с. 35]; *саасхан сайрапча, аалчы сагыңар* ‘сорока стрекошет – ждите гостей’ [22, с. 84] и др.

Следующая группа паремических выражений с зоолексемами затрагивает **социальные отношения** человека (15 %). В хакасском обществе значимым является его социальное происхождение, которое регулируется родовой принадлежностью: *атты таңмазынаң танытча, кiзiнi родынаң илче* ‘все скажет народу в родной стороне о всаднике – имя, тавро – о коне’ [21, с. 95]; *аба инекке харындас нимес* ‘в подлунном мире знает всяк: медведь корове не свояк’ [21, с. 84] и др. Акцентируется внимание на коллективном существовании человека, а также на важности семьи и семейных отношений для его взросления: *өкiс малны мал итпеен, өкiс паланы кiзi итпеен* ‘из одинокого жеребёнка не вырастил коня, из сироты настоящего мужчину не вырастил’ [22, с. 108]. Реализация социальных отношений происходит в позитивном аспекте, в частности, в проявлении дружбы и взаимопомощи: *малга маан кирек, кiзее аргыс кирек* ‘скоту нужен уход, человеку – товарищ’ [22, с. 17]; *аат ирепчи осхас ынаглар* ‘дружны неспроста, как турпанья чета’ [21, с. 85]; *ат хулагы iкi нанчы* ‘друзья неразлучны, как уши лошади’ [22, с. 40]; *чазага чаг пол, аттыга аргыс пол* ‘пешему будь помощником, едущему на лошади – товарищем’ [21, с. 45] и др.

Заключение

В рамках нашего исследования предпринята попытка выявить семантику и особенности функционирования зоонимов в пословицах и поговорках хакасского языка. Зоолексемы в составе паремических выражений являются яркими выразителями многовековых наблюдений человека за животными, в них отражены как национальные черты, так и ментальность хакасского народа. Высокая частота лексемы *ат* ‘лошадь’ обусловлена важным историческим и социокультурным значением данного животного для хакасов. Тематическая классификация анализируемых хакасских паремий с зоонимическим компонентом позволяет выделить около 12 антропоцентрически направленных семантических групп ценностной ориентации, которые объединены в рамках универсальных оппозиций хорошее-плохое, добро-зло, правда-ложь, богатство-бедность, жадность-скупость, сила-слабость, смелость-трусость, труд-лень, ум-глупость, а также семейно-родственных и социальных отношений.

Хакасские паремии с зоолексемами имеют преимущественно двухкомпонентную параллельную структуру, в одной части которой содержится нравоучение или наставление, а вторая подкрепляет её конкретной ситуацией, действием или состоянием с анималистическим образом. Они могут иметь как буквальное, так и переносное значения.

Зоонимы играют значимую роль в формировании образного значения хакасской анималистической паремииологии. Пословицы и поговорки с зооморфными метафорическими переносами на основе разных зоонимов ярко отображают человеческие характеристики и черты. Так, например, в языковом сознании хакасов *лошадь* символизирует силу, трудолюбие; *заяц* ассоциируется с трусостью; *собака* – со злостью, жестокостью; *змея* – со злом, притворством и подлостью; *волк* – с жадностью и расчётливостью; *медведь* – с бесстрашием; *сорока* – с пустословием и болтовней и т. д. Этнокультурная специфика семантических особенностей зоонимов выражена как в метафоричных паремиях, так и пословицах и поговорках в форме образных параллелизмов.

Литература

1. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
2. Чугунекова, А. Н., Таскаракова, Н. Н. Дефиниция и классификация хакасских паремий // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2023. – № 2. – Вып. 46. – С. 41–52. – DOI : 10.25205/2312-6337-2023-2-41-52.
3. Ачитаева, Л. К. К истории собирания, публикации и исследования хакасских пословиц и поговорок (конец 70-х годов XIX века – первая половина XX века) // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 1999. – Вып. 3. – С. 90–95.
4. Чугунекова, А. Н. Пословицы, поговорки и фразеологические единицы с пространственным значением в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 : в 3 частях. – Ч. 1. – С. 207–210.
5. Покоякова, К. А. Гендерные стереотипы во фразеологических единицах и паремиях английского языка в сопоставлении с хакасским // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5. – С. 380–381.
6. Чертыкова, М. Д. Образ трудолюбивого / ленивого человека в хакасской пословичной картине мира // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2021. – № 2. – С. 79–92. – DOI : 10.23951/2307-6119-2021-2-79-92.
7. Лаврова, О. В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 265 с.
8. Располюхина, Н. В. Проблема взаимосвязи разнооформленных знаков прямой и косвенной номинации : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Москва, 1984. – 28 с.
9. Литвин, Ф. А. Зооморфизмы в синтаксической позиции определения (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : сборник научных трудов. – Новосибирск : НГУ, 1975. – Вып. 4. – С. 20–28.
10. Черданцева, Т. З. Язык и его образы: очерки по итальянской фразеологии. – Москва : ЛКИ, 1977. – 160 с.
11. Боргоякова, Т. Г., Чертыгашева, Т. Н. Этнокультурные особенности репрезентации зоонима *аба* – *медведь* в языковом сознании хакасов и русских // Ежегодник саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2009. – Вып. 13. – С. 18–19.
12. Чертыгашева, Т. Н. Соматический и биоморфный коды культуры в хакасской фразеологии // Ежегодник саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2008. – Вып. 12. – С. 31–33.
13. Чертыкова, М. Д. Этнокультурные особенности реализации зоолексемы *ат* «лошадь» в хакасских пословицах и поговорках // Карачаево-Балкарская филология в парадигме современной гуманитарной науки : сборник научных статей. – Нальчик : Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – С. 175–182.
14. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков) : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Москва, 2009. – 431 с.
15. Эбзеева, Ф. П. Карачаево-балкарская зоонимия : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Махачкала, 2013. – 319 с.

16. Бичер, О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: лингвокультурологический и лексикографический аспекты : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Смоленск, 2016. – 24 с.
17. Дыбо, А. Н., Никуленко, Е. В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири // Язык и культура. – 2019. – № 5. – С. 78–95. – DOI : 10.17223/19996195/45/6.
18. Нелюбова, Н. Ю. Аксиологическая функция анималистических образов во французских и тувинских пословицах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 9. – С. 169–177.
19. Данилова, Н. И., Дьячковский, Ф. Н. Зооморфная лексика в составе якутских фразеологизмов и паремий (в сопоставлении с монгольскими языками) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2022. – № 4. – С. 67–78. – DOI : 10.25693/SVGV.2022.41.4.006.
20. Ойноткинова, Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Казань, 2012. – 489 с.
21. Мудрое слово = Хыйга сös : сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок / составитель У. Н. Кирбижекова. – Абакан : Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1976. – 131 с. (На хакасском и рус. яз.)
22. Хыйга сös: сиспектер, сösпектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / составители : У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. – Абакан : Хакасское кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2021. – 188 с. (На хакасском и рус. яз.)
23. Бутанаев, В. Я. Традиционная культура и быт хакасов : пособие для учителей. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 1996. – 224 с.
24. Ойноткинова, Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. – Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т, 2012. – 354 с.
25. Кужакова, Е. П. Картина мира в русской и хакасской фразеологии (фрагментарный анализ) // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология : Языковедение. – 2007. – Вып 8. – С. 98–103.

References

1. Teliya, V. N. Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguistic and Cultural aspects. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996, 288 p. (In Rus.)
2. Chugunekova, A. N., Taskarakova, N. N. Definition and classification of Khakas proverbs. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023, no. 2, iss. 46, pp. 41–52. DOI: 10.25205/2312-6337-2023-2-41-52. (In Rus.)
3. Achitaeva, L. K. On the history of collecting, publishing and researching Khakas proverbs and sayings (late 70s of the 19th century – first half of the 20th century). *Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkology of the N. F. Katanov Khakas State University*. 1999, iss. 3, pp. 90–95. (In Rus.)
4. Chugunekova, A. N. Proverbs, sayings and phraseological units with spatial meaning in the Khakasian language. *Philology. Theory & Practice*. 2015, no. 8: in 3 parts, part 1, pp. 207–210. (In Rus.)
5. Pokoyakova, K. A. Gender stereotypes in phraseological units and proverbs of the English language in comparison with Khakas. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2019, no. 5, pp. 380–381. (In Rus.)
6. Chertykova, M. D. The image of a hardworking / lazy person in the Khakas proverbial picture of the world. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2021, no. 2, pp. 79–92. DOI: 10.23951/2307-6119-2021-2-79-92. (In Rus.)
7. Lavrova, O. V. Regional studies component of animal names in the aspect of intercultural communication. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Saint Petersburg, 2009, 265 p. (In Rus.)
8. Raspolykhina, N. V. The problem of the relationship between differently shaped signs of direct and indirect nomination. Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1984, 28 p. (In Rus.)
9. Litvin, F. A. Zoomorphisms in the syntactic position of definition (based on the material of the English language). In: Current problems of lexicology and word formation: collected scientific works. Novosibirsk, NSU Publ., 1975, iss. 4, pp. 20–28. (In Rus.)
10. Cherdantseva, T. Z. Language and its images: essays on Italian phraseology. Moscow, LKI Publ., 1977, 160 p. (In Rus.)

11. Borgoyakova, T. G., Chertygasheva, T. N. Ethnocultural features of the representation of the zoonym *aba* – bear in the linguistic consciousness of the Khakas and Russians. *Yearbook of the Sayan-Altai Turkology of the N. F. Katanov Khakas State University*. 2009, iss. 13, pp. 18–19. (In Rus.)
12. Chertygasheva, T. N. Somatic and biomorphic codes of culture in the Khakasian phraseology. *Yearbook of the Sayan-Altai Turkology of Khakas State University*. 2008, iss. 13, pp. 31–33. (In Rus.)
13. Chertykova, M. D. Ethnocultural features of the implementation of the zoolexeme at “horse” in Khakas proverbs and sayings. In: Karachay-Balkarian philology in the paradigm of modern humanities: collection of scientific articles. Nalchik, Editorial and Publishing Department of the Institute of Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019, pp. 175–182. (In Rus.)
14. Guketlova, F. N. The zoomorphic code of culture in the linguistic picture of the world (based on the French, Kabardino-Circassian and Russian languages). Dissertation thesis for the degree of Doctor of Philological Sciences. Moscow, 2009, 431 p. (In Rus.)
15. Ebzeeva, F. P. Karachay-Balkarian zoonymy. Dissertation thesis for the degree of Doctor of Philological Sciences. Makhachkala, 2013, 319 p. (In Rus.)
16. Bicher, O. Zoomorphic images in Russian proverbs and sayings: linguoculturological and lexicographic aspects. Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Smolensk, 2016, 24 p. (In Rus.)
17. Dybo, A. N., Nikulenko, E. V. Zoomorphic metaphor “bear” in Russian, English and languages of Southern Siberia. *Language and Culture*. 2019, no. 5, pp. 78–95. DOI: 10.17223/19996195/45/6. (In Rus.)
18. Nelyubova, N. Yu. Axiological function of animalistic images in French and Tuvan proverbs. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022, no. 9, pp. 169–177. (In Rus.)
19. Danilova, N. I., Dyachkovsky, F. N. Zoomorphic vocabulary in the composition of the Yakut phraseological units and paremias (in comparison with the Mongolian languages). *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 2022, no. 4, pp. 67–78. DOI: 10.25693/SVG.V.2022.41.4.006. (In Rus.)
20. Oinotkinova, N. R. Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres. Dissertation thesis for the degree of Doctor of Philological Sciences. Kazan, 2012, 489 p. (In Rus.)
21. Wise word: Collection of Khakas folk proverbs, sayings and riddles. Compiler U. N. Kirbizhekova. Abakan, Khakas branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1976, 131 p. (In Khakas and Rus.)
22. Word of wisdom: Khakas proverbs, sayings and riddles. Compilers: U. N. Kirbizhekova, Yu. I. Chapykova, N. S. Chistobaeva. Abakan, V. M. Torosov Khakas Book Publ. House, 2021, 188 p. (In Khakas and Rus.)
23. Butanaev, V. Ya. Traditional culture and life of the Khakas: a guide for teachers. Abakan, Khakas Book Publ. House, 1996, 224 p. (In Rus.)
24. Oinotkinova, N. R. Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres. Novosibirsk, Novosibirsk National Research State University, 2012, 354 p. (In Rus.)
25. Kuzhakova, E. P. The picture of the world in Russian and Khakas phraseology (fragmentary analysis). *Bulletin of N. F. Katanov Khakas State University. Series 5. Philology: Linguistics*. 2007, iss. 8, pp. 98–103. (In Rus.)